

Дымка

Утро скользнуло прохладой.
Рассвет приподнял
дымчатый занавес
над коралловым
блеском воды.
Капли февральского яда,
тая мартовской лаской,
тлели весенним ладаном
в ране глубокой
неба.
Сквозь сумрак реки
просвечивал
лёд ветвей.
В сердце старого сада
весточкой
ветер бился.
В мёртвых узорах
чёрного снега,
безмолвия и дождя
терялась
линия жизни,
словно незримый след
падающего
листка ...

Штиль

Самоцветы весеннего ветра
в усталых окнах.
Переворачивая
страницы вечера,
находишь заветную строчку –
глоток кофе
и мягкий табачный дым,
играющий
чешуёй дракона
в ручейках
приглушённого света.
Ночь,
проникая сном
под чёрные кровли,
превращается в ангела
полной луны.
До рассвета
листая
нотную грамоту звёзд,
слушаешь
северный блюз,
пока у порога

курит апрель,
и в приоткрытую дверь
вливается тень,
отброшенная
прозрачным узором берёз...

Гуашь

Шелест оживших аллей
вальсом падает в воздух.
В сердце стекает апрель
тёплым солнечным воском.

Ветер дрожит у виска
нежным огнём сердолика,
словно пламя костра,
лёгкое, тысячеликое.

Снега тающий след
в землю въедается пеплом.
Небо укуталось в плед
из проводов и веток.

Словно распятый Христос,
в красной точке заката
первой ласточкой звёзд
солнца окружность распята.

Отблеск

Капли фонарного света,
словно блики капели.
Пустошь полночных проспектов
в прорези глаз апреля.

“Не уходи, останься”, -
шепчет ветер на ушко,
тихо качая ясли,
бледной луны, и в пустошь

сердца падает отблеск,
будто кристаллик соли,
будто знакомый голос,
голос любви и боли.

Полумрак

Сквозь черноту глаз
продирался полночный сумрак.

Рисунок улиц
сливался
в один беспроглядный марш.
На сорочке неба,
среди разбросанных пуговиц
звёзд,
красовалась
серая брошь луны,
освещающая ветки
смуглых дорог,
весенний маршрут норд-оста.
Иди же,
иди в этот холод,
пока тень безмолвия
падает
в самое сердце города,
и пусть голос,
один единственно голос,
среди глиняных идолов
многоэтажек
и пустых остановок,
будет твоим голосом,
голос молитвы,
заученной
на берегу моря.

Зарисовка

Луна скользнула по холмам
холодных крыш.
Ударил ветер в купола
и прыгнул в тишь

свинцовых тополей. Сквозь сон,
туман берёз
вплетался в полночь, как ладонь
в копну волос.

Плыла дорога в никуда
сквозь ночи воск,
и с неба капала вода
весенних звёзд.

Душа застыла в тишине,
и будто в дверь
стучало сердце, а в окне
горел апрель.

Скрипка

Шафрановый луч
играет на скрипке
майского полдня.
Васильковой лужайкой
отражается небо
в глазах мотылька.
Тополя,
разбросанные
по обочинам
пыльного города,
накрывают улицы,
словно вышедшая
из берегов река.
Частица весны
саднит в сердце,
как старая рана.
Тёплая рябь
сползает на плечи
лисьей поступью,
и в глазах мотылька,
теряющегося
у цветочной поляны,
застывает сверхновая
солнечным зайчиком
майского солнца.

Фиалка

Прорастает фиалкой ночь.
Безысходность лунного света
скользит по стене,
будто струится в траве
мягкость июньского ветра.
Прорастает фиалкой ночь.
Шелестят ночные костры,
и на теле тьмы
проступают
рваные раны пламени.
Прорастает фиалкой ночь.
И вишнёвые ветви
сквозь вспышки теней
разлетаются чёрными искрами.
Прорастает фиалкой ночь.
Раскрываются
восковые цветки фонарей,
и образ песчаного берега,
отражённый в фарфоре звёзд,
говорит
о последнем прибежище музыки.

Чёрный этюд

Даль оседает пылью,
вечер краснеет распятым,
ночь воскресает безлуньем
и прорывается в сердце.
Там, в полумраке июля,
где догорают окна
в полутонах заката,
память дождя и солнца
льётся с твоих ладоней,
там, в тишине занавесок,
прикосновение тает
тихим шелестом листьев,
лёгкое, словно искра,
нежное, как туман.
Там, в полумраке лета,
где через клетку ночи
тянется чёрный холод,
взгляд твой ищет приметы
на беспроглядном небе,
словно раненный ангел
ищет дорогу к дому.

Горящий уголь

Капля июньской крови
солнцем стекает по ветке.
Ветер вздыхает в поле,
словно душа на смертном

одре. Горящий уголь
стёкол в полуденном блеске,
здесь, как шаман на бубне,
ритм отбивает сердце.

Окрик бумажного змея
в небе распахнутом, подле
тает осколком мела
облако в ангельской форме.

Тополь падает солью
в серую рану обочин.
Дай же мне власть над болью
летней бессонной ночи.

Конец письма

Снова в бокале вина
тонет туман вечерних огней,
словно размытый небесный пейзаж.
Август качается тенью бабочки
на лепестках зари.
Ветер колышет
пёструю ткань летнего платья,
и серая рябь побережья
догорает в глазах чайки.
Помнишь ли ты
нашу первую встречу,
нежное пробуждение ночи,
и тёплый рассвет,
скрывающий тайну
наших имён
в сонных лучах?

Неизбежность

Тень лета
накрывает крыльями
кричащую пыль мостовой.
На обнажённом теле проспекта
солнце выводит
строгие линии
супрематического полотна.
На раскалённые камни июня
падает ветер полдня
с неизбежностью мотылька
летающего на огонь.
Твоя ладонь
находит мою ладонь
с неизбежностью ночи...
Словно горный снег
под холодным цветком луны
тихо мерцает светильник,
пока твои губы
ищут тепла,
а сердце -
нежной горечи слёз...

Речной песок

На песок ночи
падают
раскалённые звёзды.

Теплота
случайной попутчицы
тает за горизонтом.

Луна блестит,
словно капля росы
на чешуе дракона.

Ветер
чёрной зари
впивается в гривы костров.

Последняя нота
в море песен –
нота смирения.

Засыпая, помни свой срок,
оставляя себе,
лишь горстку песка в ладони.

Двенадцать строк о любви

Холодный рассвет, мягкий туман,
бездонное синее море в глазах.
Огонь, хранившийся тысячи лет
в недрах далёкой звезды,
распускается розой востока,
падая на твоё лицо.
И только в зеркале ночи,
где плачет гитара под сенью оливы,
где склон ласкает лоза,
остаётся блеск твоих слёз,
за песками ветра,
за чернеющим серебром дороги...

Яблоко

Всё, что было –
скроет туман-река,
унесёт в беспмятство
за горизонт столетий.
Всё что будет –
дрожащей зари рука
нагадает,
подкинув в небо
солнца монету.
Там,
мой голос –
тише осенней полночи,
дыханье строки
на обрывке мятой бумаги.
Там,
мой взгляд –

чёрный ветер на площади,
капля крови
в чернилах дождливой влаги.
Там,
моё сердце –
усталый мотив побережья,
крик чайки над пеплом
ветхой закатной арки.
Там,
моя вера –
ощущение юной свежести
в ладонях мальчишки,
сорвавшего кислое яблоко.

Ласточка дождя

Мы стоим у моста,
под серебряной аркой дождя.
Таёт гулкое эхо грозы
над свинцовой дорогой.
Отголоском фламенко
листва проскользнёт,
и сорвётся душа,
сквозь созвездья ручьёв,
в беспокойную мутную воду.

И над влагой пшеничных волос,
над туманом промокших ресниц
растворится небесный пейзаж,
словно сода в бокале.
Тонет лето в глазах,
и глаза опускаются вниз,
будто отблеск вечерней зари,
ускользнувший по краю.

У моста,
под серебряной аркой дождя
таёт гулкое эхо грозы,
ветер ходит по кругу,
в такт испанской мелодии
платьем стеклянным дрожа...
И две тихие тени опять
что-то шепчут друг другу...

Звезда августа

Ищи мой голос
в заброшенном доме августа,
где ветер
раскачивает колыбель

вечернего тополя.
Ищи мою тень
в коралловых нитях заката,
где бабочка солнца
дрожит,
как след от струны,
и кроны столетних дубов
падают с лёгкостью облака
в алое небо.
Ищи мой голос
в заброшенном доме августа,
где тёмной гуашью
листья лежат на стёклах,
и догорая,
отблеск погасшего дня
спешит
в дождливую гавань,
под бриз засыпающих лип...

Поодаль

Повеяло холодом.
Осень поодаль
взмахнула крылом.
Над бледным городом
небо
нанизывает
солнце
на сонную рябь облаков.
За углом –
сквозняк
падает в ноты
дворового джаза.
Азбукой морзе
редкие капли
телеграфируют
рваные фразы,
похожие
на осколки тепла.
Из-за стекла
вечер
смотрит мне в спину
янтарным волком.
Тополь склоняет голову
перед киноварью
заката.
На перекрестке –
ветер,
перебежав дорогу
на красный,
разбился в клочья.

И черная кошка ночи,
одевшись в приметы
первого листопада,
свернулась клубочком
в ногах августа.

Пастушья флейта

Ветер осенний дышит
на пламя опавших листьев,
будто бы юное сердце
вырвали северной лаской
и бросили в грязь у оврага.
Отцвели, отцвели его краски,
пылью покрылись страницы,
молчат его нежные песни,
лишь дождь собирает горечь
и уносит в холодную ночь,
лишь луна леденящим блеском
ищет его тень,
словно ястреб ищет добычу.
Корни его иссохли.
Ветви его надломлены.
Воздух его отравлен.
Пепел его рассеян.
Тихой пастушью флейтой
слышен в его дыхании
отзвук – сквозняк оседлый.
Сколько ему ещё таять
в каплях речного тумана?
Вместо крика - безмолвие.
Вместо дороги - смирение.

Соль

I

Серая чешуя берега.
Разбросанный жемчуг волн
на солёных камнях.
Вечерний ветер
тает
в туманной зелени гор.
Холодная рана моря
раскрывается
осенней розой
среди можжевельников
и кипарисов.
Протяжную песню чайки.
встречает

закат сентября.

II

Прибой
врезается медным громом
в осенний рассвет.
Под проснувшимся небом
тает симфония
южных птиц.
На склонах гор
тень вчерашнего дня,
собирая последние звёзды,
соскальзывает
в дымку ущелья.
В прохладном зеркале моря
призрачным парусом
отражается
одинокое горизонто.

III

В тину осеннего солнца
погружаются пихты и пальмы.
Ветер горящего полдня
падает
к подножию скал.
Что скрывает
химера размытого берега?
Тихую даль,
глубину безвозвратного,
дымок облаков
под изумрудной печалью
реликтовых сосен.

IV

Вечер
взрывается багрецом
полумёртвого солнца,
цепляясь за горную рябь.
Солёный воздух,
впиваясь в изгибы хвой,
приносит слухи
седого моря.
Путаясь в паутине
фонарного света,
сонный взгляд
находит свою звезду
на дне осеннего неба.

V

В глубокий надрез ночи
проникает
медленный яд луны.
Дорогу небесной росы
устилают
папоротники облаков.
В чёрном шторме
твоих глаз
пробуждаются
последние песни осени.

VI

Холодная тишина
опустила ладони на камни.
Над огнями долины,
в чёрных излучинах серпантина
прошептала туя,
прошептал дикий кедр,
задрожал шиповник.
Ночь
накрыла Аю-Даг
шёлковой мглой.

VII

Тонкие пальцы
сапфировой мглы
ласкают разбитый берег.
Прибой
ложится солью
на изваяния скал.
Сухая трава неба
воспламеняется
от тусклого солнца,
и огонёк луны
догорает соломенным блеском,
словно сердце,
предчувствующее
близость разлуки.

VIII

Отголоски волн
провожают сентябрь.
Чёрные горы
удерживают
на своих плечах
свинцовые облака
осени.
Я поднимаю глаза –

индиговые
корабли сосен
выбрасывает
на гальку южных звёзд.

IX

Море,
твое спокойствие
подобно священной роще.
Твоя распахнутая душа
омывает мои ноги,
словно уста матери
целуют румяную плоть
новорождённого.
Ночные цикады
в кустарниках роз
вторят
твоим звукам.
Твои синие крылья
хищно вздымаются
над чёрной полоской берега,
и нежно несут тебя
в сердце изломанных гор.
Я слышу в твоём голосе
шум можжевельных рощ,
раскаты грома,
шелест степной травы
и одиночество,
напоминающее о доме.

X

Я ощущаю
терпкий привкус
заходящего солнца
над виноградниками
вечерней долины,
аромат тепла,
соскальзывающий
алым цветком
по стеклу приборя.
Стройные кипарисы
впиваются
чёрными копьями
в тёплый песок звёзд,
и свеча запада,
тускнея
в ладонях залива,
разбавляет
сентябрьский бриз,
осыпающий камни.

XI

Хмель безмолвия
в сердце Ай-Петри.
Известковые зеркала
отражают
крылья горного ветра,
ледяное дыхание
туманной долины,
горящие зеленью склоны
у изрезанной ленты морского берега,
застывшее золото горизонта
и снежное облако,
нависающее
тенью орла
над одинокой фигурой,
бредущей на запад
сквозь пустоту и молчание
каменных идолов.

Кварта

Ночь выходит на дорогу,
загребая мелочь звёзд,
сонно стелется под ноги
лунный свет, как лисий хвост.

Чёрной дымкой тают песни
у потухшего огня,
волчий вой в прихожей леса
льётся ветром ноября.

Среди тысячи оттенков,
среди тысячи теней
осень тлеет, и по веткам
вьюги мрак крадётся к ней.

Вскинув ласточкой полночной
крылья, падает звезда,
и мерцает след над рощей,
как душа под коркой льда.

Ось

Между сумраком вечера
и туманом рассвета
мерцает
сиюминутная
тень мотылька.

Бледный маяк
светит в осеннюю даль
серебряной точкой,
пока
тысячелетняя мгла
тает над пеной леса,
пока тонет звезда
в бронзе реки,
пока бьётся
тяжёлое сердце
сырого песка.
На берегу новолуния
холодным рисунком ветра
прорезался
детский почерк
души –
отголосок безмолвия,
аромат цветка,
оседающий инеем
на стёклах
горящей ночи.
И со страниц
пожелтевшей травы
упал приглушенный свет,
свет недосказанных слов
между сумраком вечера
и туманом рассвета...

Прохлада

Поздний ноябрь.
Ленивый корабль
солнца
причалил в белую гавань.
Стеклянный холод
застыл
безмолвием
на дороге.
Ветер
выковал
стальной занавес
из ветвей.
Под опаловой аркой
неба
ворон
вырезал
траекторию норда,
и сердце осеннего сада
замерло,
наконец-то дождавшись
твоих шагов,

лёгких,
как первый снег...

Декабрьская постель

Раненым волком
ползёт с востока
рассвет декабря.
Пепельный след
дороги
ложится
на тяжесть глаз.
Ветер звенит
колокольчиком
в прожилках календаря,
где белые вены ветвей
каменеют
зимней тоской,
как лаской.

Усни, усни,
усни
и забудь своё имя...
Осеннее солнце застряло
в кронах
посмертной маской.
Сквозь волны холода
благоухают
фиалки
северных звёзд.
Иероглифы инея
на стекле -
твоя последняя азбука.

Иней

Декабрьский блеск,
как застывшие слёзы
Гекаты.
Вечер
несёт свой крест
на Голгофу заката.

Лёд
одевает смирением
ветви.
На бумаге инея -
неизменная
партитура ветра.

Лампадка луны
освещает
снежную рябь,
словно в кровь декабря
проникает
медленный яд.

Тихим пророчеством
падает
бледный свет.
На краю ночи
душа
укрывается в плед.

Белая пустыня

Дыханьем зимнего огня
играют звёзды над порогом.
Глубокой ночи колея
лежит в беспмятстве дороги.

В тумане ледяных аллей
плывёт тайком Селены лодка.
Один лишь путь в душе твоей,
как свет свечи, немой и кроткий.

Глубокой ночи чёрный след.
В фонарной дымке шум метели.
Один лишь путь, возврата нет,
как нет конца пустыне белой.

Снежная вода

Под илом крыш -
ветвей стеклянный свод,
прилив луны
окутал спящий город,
увязли фонари
в тумане нежной боли,
и призраком огня
мерцает тонкий лёд.

Минуты тают,
словно снежная вода,
с цепи февральской
рвётся чёрный ветер,
в замёрзшем небе
ласточка рассвета
взмахнёт крылом,
скользнув над коркой льда.

Отголосок

Воскреснет январь.
Забьётся белое сердце.
Окаменеют вены дорог.
Кровь молодой луны
прольётся
на скатерть снега.
Ветер заденет плечом,
словно случайный прохожий.
Зимние ветви вздрогнут
над колыбелью льда.
За туманом полей
растает
бледной свечой
тысячеликая тень,
оставляя
искру зари
на погасшем небе.
И нежная ночь
с полевкусием холода
напомнит
о каплях тепла
в дрожащих ладонях
матери,
чтобы память
стала вторым домом.

Зимний блюз

В пунцовых проблесках рябины
искал приют вечерний луч,
и над дорогой тёмно-синей
сползала шаль багровых туч.

Блестела даль огнём нездешним,
и тихий свет играл внутри,
суровый норд смахнул, как пешку,
тень облака с доски луны.

И падал, падал взгляд холодный
в небес разбитое окно,
будто застывшая природа
вдруг стала зеркалом его.

Как сквозь туман, сквозь сумрак вязкий
аллей тянулись миражи,
и ореол луны февральской
сливался с угольком души.

Серый ветер

Серый ветер вдали, мокрый снег на висках,
мёртвый свет под свинцовым куполом неба,
беспокойное солнце скользит, как лиса
между глиной осин и берёзовым мелом.

Здесь тебе остаётся всего пара строк
в чёрно-белой февральской тоске бездорожья,
их допишет закат сквозь растаявший смог,
и холодная ночь тишину подытожит.

Хмель

Хмель будоражит голову.
В сердце маячит весна,
как туманная близость облака
в глазах беспризорного пса.

Солнце играет в прятки.
На ржавой подъездной двери
северный ветер распят
под звонкой бронзой капли.

По мартовским кельям разлита
молитва тенистых аллей,
и вторит душа молитве,
как вторит влюблённым хмель.

Раненый лев

Шелест ночи в окне.
На холодной стене
тает отблеск луны,
дарит боль и надежду
скупого тепла.
Одинокая тень
у окна
замирает,
как раненый лев –
это сердце моё
догорает
в лучах тополей,
это теплится взгляд
в свете вешних
туманных созвездий.
И под кровлями марта
скользит

пустота тротуаров.

Холод

Беги, беги как во сне,
крича сквозь глухое пространство.
На сером от пыли холсте
мешай потускневшие краски.
Беги по аллеям пустым
навстречу тенистому плачу,
и в каплях стеклянной росы
ищи отголоски удачи.
А после, присядь у реки
и слушай холодную воду,
как слушает сердце стихи.
И волны отпустят грехи,
чтоб светлой печалью наполнить.

Апрельский вечер

Тает в глазах апрель.
Тонет в проулках дождь.
Сырость струится с полей
в серую известь рощ.

Словно старый винил
ветер трещит за окном.
Неба заоблачный ил
медленно тянет на дно.

Тяжесть холодных тонов
в лёгких набросках весны.
Сердце на чаше весов.
Падает ночь на весы.

Наедине

Скрипнет дверца в апрельское утро.
Ветер звякнет связкой ключей.
Склянки окон в пыли перламутра,
разбазарив остатки уюта,
скроют нежность бессонных ночей.

Солнце бросит крылья на ветки,
вместе с шёпотом веток дрожит
пыльный голос в гортани проспекта,
под унылую флейту рассвета
и усталую песню души.

Не найти здесь прибежища лучше
одиночества скверов пустых,
где под старой иссушенной грушей,
в смоге трав, словно в шерсти верблюжьей,
дремлет солнечный зайчик весны.

Узор

Заря
тает над сизыми волнами,
как сахар в горячем чае.
Брызги моря
становятся отголосками чаек.
Вечернее солнце,
облачившись в алое,
приготовилось к самосожжению.
Тени скал
придают стройность
воображению.
И все это
не более значимо,
чем след ящерицы
на холодном камне,
или полёт мотылька
над мерцающей лампочкой
в спальне...

Рядом

Чёрная кровь ночи,
как застывшая в камне мелодия.
Прочерк пустынной площади
в черновиках города.

Холод фонарного плена.
Тени, влюблённые в прошлое.
Бледная даль Селены
тает в глазах кошки.

Ты теперь вечно рядом
в этом пространстве мгlistом,
музыкой, спящей в камне,
шорохом пыли и листьев.

Ты теперь даже ближе
в этих потухших аллеях,
призраком снежной вишни,
лёгкой слезой апреля.

Безвозвратность

Пыль облаков
наливается кровью вечера.
Под умирающим солнцем
я всматриваюсь
в пустыню улиц.
Безвозвратность
маячит на горизонте
вестником ночи.
Ничего не осталось
в этих холодных лучах весны,
кроме глотка
сонного воздуха,
кроме капли лунного света
на мутных стёклах витрин,
кроме сгоревших минут
и тихих шагов в никуда.

Посеянное дождём

Майский вечер
горит
на окраине города.
Таёт горечь дождливого неба,
словно отблеск
домашнего света
в остывшем чае.
Где-то в области
бесконечности
наши взгляды
снова встречаются,
и об этом
шепчут влажные ветви
рябины,
цепляясь за ветер,
и об этом
молчат часы,
остановившиеся
на отметке "полночь",
где царит мимолётная смерть.

Ледяная трава

Блеснёт слеза луны
над колыбелью ночи,
и станет ближе тень
пустынной мостовой.
Под ледяной травой
ты слышишь только ветер

стареющей весны,
что превращает пыль
в подобие огня.
За синим дымом сосен
мелькнёт прощальной строчкой
холодный шлейф звезды,
как зов осенних птиц,
скрывающихся в небе,
к тем птицам,
что остались зимовать.

Следы на песке

I

Чайка несла на крыльях
брызги дождя.
Тёмными изумрудами
играла зелень холмов.
Ветер чертил на песке
узоры подсолнечника,
вырывая из рук
недописанное письмо.
Белый шум волн,
обрываясь на полуслове,
падал на берег июня.

II

Снежная ткань облаков
реет
над наготой волн.
За стеклянной спиной моря
тлеет
бессонница горизонта.
Блеск лазурита
и смоль
обсидиана
замирают в душе пилигрима.
Море смотрит в его глаза,
словно видит своё продолжение
в них.

III

Усталое солнце
бросило взгляд
на смуглый песок.
Вечер,
купаясь в пурпурно-синих
каплях заката,

выдохнул
сонной прохладой маков.
Алмазная пена прилива
лизала ноги,
как прикормленная дворняга.
В сердце отшельника –
тысяча миль безмолвия
и мгновение
падающей звезды
сквозь лунный пейзаж.

IV

Прибой
выбрасывает на берег
раскалённый жемчуг зари.
Над тёмно-зелёной водой
взрывается
синяя пена неба.
Запах соли
въедается
в сухой рисунок обрыва,
в сладость травы и цветов,
в душу,
жаждущую опустошения.

V

Мерцание волн,
словно шелест старых страниц.
Россыпь ракушек на берегу,
повторяет мотив
звёздного неба.
Глубина нежности
под чёрной фиалкой полночи
становится
последней строчкой романа
с открытым концом.

VI

Вечер
превращает солёную воду
в вино заката.
Сонные розы в саду
вбирают морскую прохладу.
Кипарисовые аллеи
убегают
лёгким головокружением
в чёрную тишину.
На сухих губах
застывает

горечь и хмель
южного поцелуя.

VII

Раскалённый полдень
отливается
чешуёй дракона.
Олово волн
отражает
золото солнца.
Жажда терзает сердце,
затерявшееся в песках.
Прикосновение бриза,
словно глоток
родниковой воды.

VIII

Тёмно-синий туман лаванды
тает на пьяном склоне.
Цвет грозового неба
проникает в глаза.
Первые капли воды
погружают
в беспокойное ожидание,
пока море
вторит “прощай”
на всех языках мира.

IX

Золотисто-зелёные волны
печальны,
как осенние листья.
Искра янтарного ветра
падает
в тень виноградника.
На влажном песке,
растворяется
след незнакомки,
что несёт в глазах
ночную прохладу.

X

Тяжесть дождливого неба
над зеркалом моря.
Лепестки беспокойных волн
падают
на изрезанный берег.
Каменной розой

в зимнем саду
замирает сердце,
предчувствующее
дыхание шторма.

Пьяный воздух

За спиной остаётся
горечь полночных огней.
Что уже не вернётся,
станет в сто крат родней.
Помнишь
мозаику пыльных улиц,
где дорога вьётся
осенней розой,
где ветер
в лицо смеётся,
царапая крыльями
пьяный воздух,
где любое движение
сердца –
наивно, бесстрашно, бессмертно,
где в мутной реке
отражение
бессонницы
и похмелья рассвета.
На краю вселенной
домашним светом
мерцает искра.
То, что уходит в тень,
окажется самым близким.

Задумчивая ночь

I

Ожидание завтра.
Недопетая
песнь жаворонка.
Будто вечный дождь
заливает глаза,
будто вечный туман
клонит ко сну.
Титры неба
ползут за окном
в мыльной опере
пыльного лета.
Между строк
ищешь тайком
знакомое имя,

словно затёртый шрам.
Но всё остаётся
прежним,
и лишь седина
на висках
обнажает
скользкое время.

II

В конечном итоге
приходит время
открыть глаза,
и тогда
перестаёшь
лгать самому себе,
будто сбрасываешь
кожу,
превратившись
в ящерицу
на голом камне,
и страх проникает
в беззащитное сердце,
словно лёд клинка
в горячую плоть
приговорённого.

III

Золото осени
предваряет
мёртвую наготу холода.
Душа тяжелеет,
как мокрый песок
под сентябрьским
ливнем.
Больше нет времени
на суету,
остаётся,
лишь груз дыхания,
томящийся
в усталой груди,
словно пора собираться
в последний путь,
не прячущий слёз
и хранящий
сухое молчание
под покровом
задумчивой ночи.

IV

Там,
где одиночество
становится вторым домом,
где гипнотический
маятник волн
ведёт тебя
к краю пропасти,
распростёртой
в собственном сердце,
у остановившихся
солнечных часов,
под дорожкой
падающей звезды,
что бежит
горячей слезой
по материнской щеке,
забудь всё
вопреки всему
и просто люби.